

ПРЕДИСЛОВИЕ К СБОРНИКУ «О БОГОПОЗНАНИИ»

Ж.-М. ЛЕ БЛОН

Все мы, христиане, согласны в том, что принимаем Бога-Творца и Бога-Отца, и это, конечно, не второстепенное утверждение нашего кредо. Мы принимаем Бога как Творца не только человека как духовного существа: мы принимаем Его и как Творца Мира. Он создал небеса, зажег в них светила, устроил горы на земле, одним словом, подарил весь материальный мир человеку. Конечно, философу удобно схематизировать модель ремесленного делания, которую часто использует Писание. Однако это ровным счетом ничего не отнимает от необходимости для веры принимать сотворение Мира Богом и того, что Мир выступает как дар Бога-Творца человеку. В нашу мысль о Боге, в наш подход к Нему с необходимостью входит осмысление Космоса. И смысл его выступает как отправной точкой, так и конечным пунктом для мистика, проникающего за пределы видимого своим духовным взором и схватывающего манифестацию Бога в Мире. Образец мистического проникновения в творение дает св. Хуан де ля Крус: «Мой возлюбленный! Горы, пустынные долины и густые леса, далекие острова и летящие вниз потоки, шепот влюбленных ветров – все это Ты!»¹.

Итак, Бог есть создатель человека как духовного существа и как объекта мира – человек действительно является таким объектом – и Он есть Отец, дающий не только жизнь, но и само бытие. Несомненно, Бог – возлюбленный души, которого выбирают и любят. Его полное познание, являющееся единением с Ним, довершается в «Ты», как это превосходно показал Габриэль Марсель. Но это «Ты» является отцовским Ты, и самая изначальная связь, связь происхождения сокрыта в любви. Любовь к Богу есть почитание и благоговение, состоящее в том, чтобы признавать себя сотворенным, хотеть быть созданием Божиим, которое ничто без Бога. Эта почитающая любовь, не похожая ни на какую другую любовь, стоит выше даже самых высоких отношений между людьми. «Мы суть любовь Бога сущего» – повторяла святая Екатерина Сиенская, и у нее был внутренний мистический опыт этой создающей творческой силы, этой щедрости (*generosité*), дарующей бытие. Именно это и пытается выразить теология своим неадекватным, бледным и технизированным образом, применяя по отношению к Богу понятие причинности.

¹ Оригинальный текст см.: *San Juan de la Cruz. Poesia y sabiduria. Escritos breves* / Ed. preparada por Eulogio Pachó. – Burgos, 1991. – P. 31 (*Прим. пер.*).